

Выводы по делу № 4А-14-106

Иск российской компании (истец) к российской компании (ответчик) о взыскании договорной неустойки за нарушение сроков окончания работ.

Выводы Арбитража по уплате договорной неустойки

Согласно Договору Ответчик за нарушение срока окончания работ уплачивает Истцу пени в размере 0,2% от договорной цены Объекта за каждый день просрочки.

В соответствии с Договором максимальный общий размер пени, начисляемой за каждое из допущенных нарушений обязательств по Договору, не может составлять более 10% от цены договора. Совокупная ответственность Ответчика перед Истцом не должна превышать цену договора.

Ответчик произведенный Истцом расчет неустойки не оспорил, собственный расчет не представлен.

С учетом изложенного, Третейский суд приходит к выводу, что расчет пени произведен Истцом в соответствии с условиями Договора и является верным.

Рассмотрев ходатайство Ответчика о снижении размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, Третейский суд не находит оснований для его удовлетворения в силу следующего.

В соответствии со ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Третейский суд отмечает, что указание в ст. 333 ГК РФ на допустимость снижения неустойки только в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, предполагает, что уменьшение неустойки должно иметь под собой объективные основания, которые с очевидностью свидетельствуют о чрезмерно завышенном размере договорной ответственности и его противоречию принципу добросовестности.

Согласно российской правоприменительной практике, критериями установления несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства в каждом конкретном случае могут быть: значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков, вызванных нарушением обязательства, чрезмерно высокий процент неустойки, длительность неисполнения обязательства и другие обстоятельства. При этом возможность снижения неустойки должна оцениваться с учетом конкретных обстоятельств дела.

В обоснование своей позиции о снижении неустойки Ответчик ссылается на то, что Истец не представил доказательств размера понесенных им потерь, которые возникли вследствие нарушения Ответчиком сроков выполнения работ по Договору.

При анализе доводов Сторон Третейский суд исходит из того, что в силу пункта 1 статьи 330 ГК РФ по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. В то же время, кредитор может в опровержение заявления должника о снижении неустойки представить доказательства, свидетельствующие о том, какие

последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего в гражданском обороте разумно и осмотрительно при сравнимых обстоятельствах.

Третейский суд отмечает, что предмет Договора связан с комплексным перевооружением и реконструкцией строительного объекта. Ответчиком не опровергнуто утверждение Истца о том, что следствием ненадлежащего исполнения договорных обязательств может стать просрочка пуска в эксплуатацию реконструируемого объекта Истца, что, в свою очередь, может означать не только невозможность использования данного объекта для извлечения прибыли, но и сказаться на нормальном функционировании инфраструктуры, важной для жизнедеятельности неопределенного круга физических и юридических лиц.

Третейский суд также находит обоснованными пояснения представителя Истца о том, что изменение планируемых сроков ввода объекта в эксплуатацию, вызванное ненадлежащим исполнением Ответчиком договорных обязательств, повлекло за собой в т.ч. неблагоприятное для Истца последствие, выражающееся в упущенной выгоде по причине значительных технологических потерь (расходов), на устранение которых был направлен предмет Договора.

Кроме того, Третейский суд учитывает, что период просрочки исполнения Ответчиком обязательств по Договору составил более восьми месяцев, работы по Договору на дату рассмотрения дела не завершены, объект в эксплуатацию не введен. Таким образом, неустойка продолжает выполнять также обеспечительную функцию, которая предполагает, что наложение штрафных санкций должно являться эффективным механизмом, стимулирующим должника к скорейшему и надлежащему выполнению своих обязательств.

Также Третейский суд принимает во внимание то обстоятельство, что Стороны в Договоре установили максимальный предел ответственности за нарушения обязательств по Договору не более 10% от цены Договора, в связи с чем размер начисленной Истцом неустойки составил значительно меньше, чем мог быть за допущенный Ответчиком период просрочки без установленного ограничения.

Наряду с этим Третейский суд отмечает, что Истец исполнил обязательство по перечислению Ответчику авансового платежа, что подтверждается актом сверки авансовой задолженности. Данные утверждения Истца Ответчиком не оспариваются. Таким образом, нарушение Ответчиком своих обязательств по Договору, помимо прочего, привело к тому, что в период просрочки Ответчик необоснованно пользовался денежными средствами Истца, извлекая из этого имущественную выгоду.

При рассмотрении дела Третейский суд исходит из того, что в данном случае Договор заключен сторонами в связи с их предпринимательской деятельностью, которая согласно пункту 1 статьи 2 ГК РФ, осуществляется на свой риск. В этой связи, в случае заключения договора на условиях, согласованных сторонами, каждая из сторон должна была предвидеть соответствующие неблагоприятные последствия ненадлежащего исполнения своих обязательств и должна нести материальную ответственность в том объеме, в котором посчитала ее возможной и разумной.

Кроме того, в соответствии с Регламентом Третейского суда каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих

требований и возражений. При этом, как отмечено выше, согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Таким образом, заявляя требование о снижении размера неустойки, именно Ответчик должен был бы представить доказательства ее явной несоразмерности последствиям нарушения им договорных обязательств. Однако каких-либо убедительных доказательств того, что начисленная неустойка несоразмерна последствиям нарушенного обязательства Ответчиком не представлено.

При изложенных обстоятельствах Третейский суд считает, что в данном случае снижение неустойки было бы произвольным. Иной подход приведет к нарушению принципа свободы договора и недопустимости вмешательства в частные дела, что противоречит п. 1 ст. 1 ГК РФ, а также к нарушению закрепленного ст. 18 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и Положения о Третейском суде принципа состязательности и равного отношения к сторонам третейского разбирательства.

Учитывая изложенное, Третейский суд не находит оснований для снижения размера неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ и приходит к выводу о том, что требование Истца о взыскании с Ответчика заявленной суммы договорной неустойки подлежит удовлетворению в полном объеме.